

«ЧЕРКЕССКИЙ КРУГ» КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Кешева Зарема Мухамедовна, кандидат исторических наук, и.о. зав. сектором новейшей истории отдела исторических наук Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), kesheva10@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой исследования этнокультурного феномена танца, известного в Европе под названием «Черкесский круг», который может стать одним из туристических брендов Северного Кавказа. Бренды территорий не только создают позитивный и привлекательный образ региона, но также и дистрибутируют этот образ в пространстве для получения максимальной пользы и выгоды для его жителей. Активизация популяризации брендов – это один из способов сохранить этнокультурное наследие народов, населяющих данную территорию, так как помимо привлечения внимания к бренду и его продвижению на туристическом рынке, брендирование этнокультурных образов следует рассматривать как современный социокультурный феномен в функционировании и развитии общества. На примере исследования истории танца «Черкесский круг» предполагается вызвать дополнительное внимание потенциальных туристов к ареалу возникновения танца. Целью исследования является определение места танца в этническом пространстве адыгов, пути его распространения и возможности современного влияния на создание этнокультурных проектов, способных, помимо привлечения внимания, принести дополнительную финансовую выгоду. В данном контексте рассматривается возможность создавать креативные проекты, активизировать позитивное позиционирование республик Северного Кавказа в информационном пространстве, вследствие чего будет усилена их инвестиционная привлекательность.

Ключевые слова: «Черкесский круг», танцевальная культура, адыги, круговые танцы, этнокультурный образ, туризм.

Основным противоречием современного мира является противоречие между силами глобализации (интеграция, гомогенизация, унификация) и силами социокультурной идентичности. Можно говорить о том, что этот кризис на сегодняшний день охватил значительные массы людей. Происходит разрушение сложившейся системы ориентации, мотивов и ценностей. Если ранее в своих мотивах, нормах, представлениях человек опирался на относительно устойчивое окружение, то сейчас групповые связи людей потеряли свою устойчивость. Возникло «массовое общество», где происходит сближение, усреднение, интернационализация типов материального и культурного потребления [Петрова 2010: 432].

Интернационализация культуры – всеобщая историческая тенденция, имеющая прогрессивное значение. С другой стороны, вопрос о том, как соотносится рост интернационализации культуры с судьбами локальных национальных культур, является предметом оживленных дискуссий. Очевидно, что в современном мире происходит утеря отдельными культурами этнического своеобразия и данное явление нельзя считать закономерным.

Взаимопроницаемость культур, легкость приобщения к образцам западной культуры, чья доступность обусловлена технологиями, создают ситуацию противоречия универсализации культуры с одной стороны, и необходимости

сохранения локальными культурами ее своеобразия – с другой. Локальное социокультурное общество шаг за шагом втягивается в процессы модернизации и трансформации, реконструкции, деконструкции и нового конструирования в контексте тенденций развития регионального (общероссийского) и глобального обществ [Тхакахов 2002: 169].

Проблема сохранения культурного наследия нашла отражение в «Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов РФ на 2009–2015 годы». В ней отмечается, что нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации, являясь важнейшей составляющей частью национальной культуры, способствующей формированию толерантности, основой национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений и эпох, играет ключевую роль в формировании культуры Российского государства [Концепция...]. Традиционная народная культура является глубинной основой всего многообразия направлений, видов и форм культуры современного общества России. В качестве основной цели определено предотвращение утраты нематериального культурного наследия народов РФ, а также его развитие и распространение.

Проблемы трансляции традиционных культур российских народов в контексте поисков современной этнической и общероссийской идентичности относятся к числу наиболее острых и современных. Поскольку искусство является самосознанием народа, то его значимость в формировании современной рациональной культурной коммуникации представляется чрезвычайно важной. С другой стороны, в период всеобщей интенсификации и стремления привлечения внимания к образцам традиционной культуры, как одного из компонентов туристического показа, растет потребность в выработке определенных ассоциаций – своеобразных ярких этнокультурных брендов, которые будут способны привлечь заинтересованный сегмент. Очевидным является факт, что экономическая составляющая развития туристической сферы является первостепенной, однако наряду с природными достопримечательностями, турист, совершающий этнокультурный тур, хочет изучить историю и культуру страны посещения. Сделать выбор в приобретении тура, помимо очевидных привлекательных природных геолокаций, могут и ассоциации-бренды.

Не нуждается в особом обосновании положение о том, что традиционная танцевальная культура народа является яркой характеристикой социальных отношений, эстетического уровня этноса; в танцевальном искусстве отражались различные стороны воззрений; костюмы, предметы, используемые в танце музыкальные инструменты служат источником для исследования материальной и духовной культуры; народное танцевальное искусство помогает лучше понять этнические процессы, связи с соседними народами и т.д. К. Бюхер, известный немецкий ученый конца XIX – нач. XX вв., автор многочисленных трудов по истории первобытной культуры отмечал, что, находясь в центре общественного бытия, танец не мог не зафиксировать определенным образом материальные и духовные достижения той или иной формации [Бюхер 2013: 90].

Как уже отмечалось, в настоящий период важное место занимает проблема создания эффективного этнокультурного образа-бренда как важной составляющей трансляции культурных традиций. Танцевальная культура черкесов (адыгов) имеет богатую историю и является весьма репрезентативной в плане исследования ее особенностей, она может служить источником для формирования яркого образа. Одним из них является «адыгэ джэгу» (адыгское игрище) – сложнейший организм, складывавшийся веками, его действие которого было четко продумано и строго регламентировано. В монографии Б.Х. Бгажнокова «Черкесское игрище» автор ярко и образно изображает течение адыгэ джэгу, подробно останавливаясь на деталях, несколько глав посвящено танцевальному этикету, музыкальной культуре адыгов [Бгажноков 1991].

Одним из этнокультурных брендов, способных, на наш взгляд, привлечь внимание туристов, интересующихся аутентичной культурой, является танец «Черкесский круг». Его феномен не стал темой отдельного рассмотрения, но является перспективным для дальнейших исследований. Он может, наряду с другими яркими этнокультурными образами, символизирующими культуру, традиции и обычаи адыгов, стать еще одним привлекательным акцентом, способным выработать ассоциативный ряд, связанный с территорией, являющейся колыбелью широко распространенного в Европе танца.

В 2006 г. музыкальный руководитель ансамбля народного танца «Хатти» Зубер Евазов и ведущий научный сотрудник Адыгейского института гуманитарных исследований Самир Хотко в составе делегации Северного Кавказа посетили музыкальный фестиваль в Абердине, в Шотландии и выяснили интересный факт, что в Шотландии и Ирландии есть танец, который носит название *Circassian circle* – «Черкесский круг» и что он входит в обязательную программу обучения хореографов. В том же году профессор Джорджтаунского университета Чарльз Кинг нашел в библиотеке Конгресса редкую нотную запись шотландского танца XIX в. «Черкесский круг». Она была передана руководителю ансамбля адыгского танца «Хатти» К. Балкарову во время приезда Кинга в Кабардино-Балкарию по приглашению главного редактора газеты «Кабардино-Балкарская правда» С. Жемухова, активно занимавшегося исследованием адыгской танцевальной культуры. Результатом кропотливой работы явилась обширная статья, подготовленная совместно С. Жемуховым и Ч. Кингом, в которой дан анализ трансформации адыгской танцевальной культуры [Sufian Zhemukhov and Charles King].

Впервые пристальным научным исследованием феномена танца «Черкесский круг» занялась А.Н. Соколова, профессор института искусств Адыгейского государственного университета, музыковед, органист. В статье «Черкесский круг» в европейско-кавказском межкультурном диалоге» [Соколова 2007: 256]. Соколова отмечает, что представители адыгской делегации, принимавшие участие в Северо-Атлантическом форуме народных скрипачей, проходившем летом 2006 г. в Абердине, были удивлены, что в современной Европе существует танец с подобным названием, а также тому, что число его разновидностей достаточно велико. Оказалось, что «Черкесский круг» весьма популярен среди населения Шотландии, Ирландии, Англии. Соколова предполагает несколько версий появления танца с подобным названием в Европе, одна из них – посредством западноевропейских путешественников, в большом количестве посещавших Черкесию. Подтверждением тому могут служить сообщения иностранных авторов XVII–XIX веков: Дж. Белла [Белл 1974], Дж.А. Лонгворта [Лонгворт 1974], Бларамберга [Бларамберг 1974], Э.Д. Асколи [Асколи 1974], Н. Витсена [Витсен 1974], Т. Де Мариньи [Мариньи 1974], где имеются ценные сведения о быте, культуре адыгского народа, в том числе и о танце, который предположительно европейцы называют «Черкесский круг». Определенный интерес как этнографический источник представляет книга Эдмонда Спенсера [Спенсер 1994: 117], опубликованная в форме двухтомного повествования в письмах в Лондоне, а так же труд Т. Лапинского (Тэффикбея) «Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских» [Лапинский 1995: 132].

Наиболее интересный и значимый материал, содержащий заметки по танцевальной культуре адыгов, содержат труды Белла и Лонгворта. Джемс Белл являлся политическим агентом Великобритании и в 1837–1839 гг. жил среди черкесов, пытаясь организовать их борьбу против России. Опубликованный Беллом по возвращении в Англию дневник его пребывания в Черкесии представляет собой весьма важный и ценный источник для изучения культуры и быта адыгов первой половины XIX в. Описывая черкесские танцы Белл отмечал: «Круг состоял попеременно из мужчин и девушек; каждый мужчина держал под руки двух девушек, между

которыми он находился, и переплетая с их пальцами свои. Что касается танца, то он просто состоял из покачивания тела вперед и назад (в это же время весь круг медленно поворачивался), напомилавшего приготовление к прыжку, который участники производили на цыпочках время от времени. Иногда лишь часть круга устремлялась вперед, тем самым сообщая остальным волнообразное движение; в других случаях все танцоры одновременно останавливались. Эта фигура танцевалась все время, что мы там находились, и она продолжалась до захода солнца, так как она казалась такой же привлекательной для воображения молодых черкесов, как самая соблазнительная кадриль для воображения англичан» [Белл 1974: 481].

Корреспондент лондонской газеты «Таймс» Лонгворт, находился в Черкесии примерно в один период с Беллом. Книга Лонгворта «Год среди черкесов» является своеобразным дополнением к книге Белла. В ней так же встречается описание черкесских танцев. «Женщины, молодые и старые, держались вместе; а когда начались танцы, закутанные до глаз матери начали выводить вперед своих дочерей, выступавших величаво и в то же время робко, как газели, чтобы обеспечить им место в кругу танцующих. Там, буквально сжатые между двумя представителями более сурового пола, ...прекрасные создания медленно двигались, а скорее, их вели по кругу; па танцующих представляли собою едва уловимые глазом движения корпуса, но отнюдь не замысловатые упражнения ног. Правда, некоторые из молодых людей отплясывали довольно энергично, но в целом общество двигалось под оживленную музыку своих менестрелей все время по кругу, сохраняя на лицах важность, подобающую разве что судьям или же членам государственного совета» [Лонгворт 1974: 557]. С высокой долей вероятности можно предположить, что в обоих отрывках речь идет о танце, который распространится в Европе под названием «Черкесский круг».

В 2018 г. Редакционно-издательский отдел КБИГИ в серии «Россия и Черкесь» выпустил книгу, составленную директором КБИГИ, профессором К.Ф. Дзамиховым, в которой впервые в научный оборот были введены материалы немецкого ориенталиста и историка К-Ф. Ноймана, относящиеся к 1840 г. Книга содержит важный нотный материал с пометками автора, который позволяет предположить описание танца «Черкесский круг» [Нойман 2018: 211–212].

А.Н. Соколова также отмечает, что современные шотландские скрипачи, знатоки мелодии «Черкесского круга», предполагают дату возникновения танца с XVII в. Исследователь танцевальной культуры Шотландии Джек Кампин (Jack Campin) обозначил дату появления танца периодом Крымской войны 1853–1856 г., уточнив, что мелодия «Черкесского круга» впервые была опубликована в газетах в 1854 г. [Соколова 2007: 255]. Крымская война, которую вела Россия против Турции и ее союзниц – Франции и Англии, всколыхнула в европейском обществе волну поддержки черкесов, которые на протяжении десятилетий вели борьбу за независимость против имперской политики России. В этой ситуации представляется логичным появление интереса к истории и культуре народа, воюющего, как и ведущие европейские страны середины XIX в. против России на фронтах Крымской войны.

Кроме того, противостояние черкесов и царского правительства находило отклик среди ряда европейских народов. Шотландцы и ирландцы, испытывавшие те же свободолюбивые устремления, выражали поддержку народу Черкесии. В период Кавказской войны исполнение «Черкесского круга» в Шотландии имело, скорее всего, ярко выраженный культурно-политический подтекст и являлось проявлением солидарности с черкесами.

В начале июня 2009 г. в Музыкальном театре г. Нальчика был представлен проект Роберта Саральп «Черкесский круг», название которого появилось после поездки адыгской делегации в Шотландию на форум народных скрипачей. Целью проекта было придание новой формы и звучания адыгским танцам, их

своеобразная трансформация с помощью современных технологий и неординарного взгляда автора.

В реализации проекта участвовали: ансамбль адыгского танца «Хатти», хореограф А. Цопанов, композитор А. Увижев, художник по костюмам М. Саральп, ансамбль камерной музыки «Камерата» и театр клоунады «Баттерфляй». Шоу «Черкесский круг» не имело аналогов на Кавказе. Проект создавался таким образом, чтобы привлечь внимание не только на родине, но и в ближнем и дальнем зарубежье. Шоу «Черкесский круг» с триумфом было продемонстрировано на 55-й юбилейной конференции Ассоциации продюсеров в Нью-Йорке в 2012 г. Конференция собрала более трех с половиной тысяч человек из 28 стран, концерты и показы шли в самых престижных залах. Поездку организовал Фонд черкесской культуры «Адыги» имени Ю.Х. Калмыкова. Два дня подряд «Черкесский круг» открывал концертную программу конференции, что весьма престижно. «Черкесский круг» стал интернациональным, как и задумал Роберт Саральп, использовал название «Circassian Circle» как знакомый для англоязычных народов бренд.

Таким образом, обращение к теме малоизученного феномена танца «Черкесский круг», способно, при правильном рекламном подходе, сформировать в глазах европейцев новый бренд, этнокультурный образ, который будет привлекать, наряду с рекреационной составляющей в КБР, Адыгею, КЧР, туристов, заинтересованных в изучении истории и культуры народов территории посещения. С другой стороны, для сохранения богатого духовного и историко-культурного наследия человечества следует искать новые методы и решения, поэтому дальнейшее исследование истории возникновения, распространения и бытования танца «Черкесский круг», расширит знания о роли и месте общеадыгского культурного наследия, внесшего в духовное наследие человечества самобытные черты.

Источники и литература

1. Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. (АБКИЕА) / сост. В.К. Гарданов. Нальчик: Эльбрус, 1974. 635 с.
2. *Асколи Э.Д.* Описание черного моря и Татарию // АБКИЕА. Нальчик, 1974. С. 61–68.
3. *Бгажноков Б.Х.* Черкесское игрище. Нальчик: Полиграфкомбинат Госкомиздата КБССР, 1991. 192 с.
4. *Белл Д.Ж.* Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг. // АБКИЕА. Нальчик, 1974. С. 458–530.
5. *Бларамберг И.Ф.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // АБКИЕА. Нальчик, 1974. С. 353–435.
6. *Бюхер Карл.* Работа и ритм: Рабочие песни, их происхождение, эстетическое и экономическое значение / Бюхер Карл. М.: Книга по Требованию, 2013. 162 с.
7. *Витсен Н.* Северная и Восточная Татария или сжатый очерк нескольких стран и народов // АБКИЕА. Нальчик, 1974. С. 86–99.
8. Карл Фридрих Нойман. Россия и Черкесы / составление, вступительная статья – Дзамихов К.Ф., Абаева А.М. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 219 с.
9. «Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов РФ на 2009–2015 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902160920>.
10. *Лонгворт Дж. А.* Год среди черкесов // АБКИЕА. Нальчик, 1974. С. 531–585.
11. *Петрова Е.В.* Сохранение культурных традиций в информационном обществе: роль мифотворчества // Россия: многообразие культур и глобализация / отв. ред. И.К. Лисеев. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. С. 432.
12. *Соколова А.Н.* «Черкесский круг» в европейско-кавказском межкультурном диалоге // Социокультурные проблемы кавказского региона в контексте глобализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 14–16 мая 2007. Нальчик, 2007. С. 253–256.

13. *Sufian Zhemukhov and Charles King*. Dancing the Nation in the North Caucasus / *Slavic Review* 72, no. 2 (Summer 2013). 287–305.

14. *Тебу де Мариньи*. Путешествия в Черкесию в 1818 году // АБКИЕА. Нальчик, 1974. С. 291–322.

15. *Геофил Латинский*. Горцы и их освободительная воля против русских. Нальчик: Издательский центр Эль-Фа, 1996. 256 с.

16. *Тхакахов В.Х.* Социальные и этнокультурные процессы на Северном Кавказе: вопросы методологии. СПб.: НИИХ СПбГУ, 2002. 212 с.

17. *Эдмонд Спенсер*. Путешествия в Черкесию, Крымскую Татарию и т.д., включающее прогулку под парами вниз по Дунаю, из Вены в Константинополь и вокруг Черного моря // Предисловие, перевод и комментарии Н. Нефляшевой. Майкоп: РИПО «Адыгя», 1994. 152 с.

CIRCASSIAN CIRCLE AS AN ETHNO-CULTURAL PHENOMENON

Kesheva Zarema Muhamedovna, Candidate of History, Head Sector of Modern History of Institute of humanitarian researches – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), kesheva10@gmail.com

The article deals with issues related to the problem of studying the ethno-cultural phenomenon of dance, known in Europe as the Circassian circle, which can become one of the tourist brands of the North Caucasus. Brands of territories not only create a positive and attractive image of the region, but also distribute this image in the space for maximum benefit and benefit for its residents. Activation of brand popularization (dissemination) is one of the ways to preserve the ethno – cultural heritage of the peoples inhabiting this territory, since in addition to attracting attention to the brand and its promotion in the tourist market, branding of ethno-cultural images should be considered as a modern socio-cultural phenomenon in the functioning and development of society. Using the example of the study of the history of the Circassian circle dance, it is intended to attract additional attention of potential tourists to the area of the dance's origin. The purpose of the research is to determine the place of dance in the ethnic space of the Adygs, the ways of its spread and the possibility of modern influence on the creation of ethno-cultural projects that can, in addition to attracting attention, bring additional financial benefits. In this context, we consider the possibility of creating creative projects and activating the positive positioning of the Republic in the information space, which will increase the investment attractiveness of the Republic, since currently objects of applied significance will have a chance to be financed.

Keywords: Circassian circle, dance culture, adygi, circular dances, positive image, ethno-cultural image, tourism.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-3-46-34-39